

путем сим? Идите со смирением". Св. Нифонт отвечает, что он присно просил у Бога подать ему смирение. Тогда Ангел говорит ему: <<"Да сего ти Бог подаст, да блюди, что ти будет". И зря, како прорезася перси ему, низя сердце его пред всеми, и поверг, и вложи ино, преславное и глагола: "Иди путем сим">>.

Таким образом, для того, чтобы идти скорбным путем в Царство Небесное и быть неуязвимым для лукавых демонов, св. Нифонт получает иное сердце, "сокрушенное и смиренное". Над преподобным Ангел произвел ту же операцию, что и Серафим над пушкинским пророком, только вложил не уголь, а кроткое сердце. Объединяет данный эпизод со стихотворением Пушкина и проблема выбора: оба героя стоят на перепутье. Преподобный Нифонт выбирает путь личного спасения, отречения от мира, поэт в лице пророка, подобно апостолам, посылается на общественное служение: "обходя моря и земли, глаголом жечь сердца людей".

Мы не беремся утверждать, что при написании "Пророка" А.С.Пушкин во второй части стихотворения представлял этот эпизод из "Жития Нифонта"; не исключено, что поэт мог быть знаком со славянским переводом данного жития, тем более что эпизод, подобный вышеприведенному, не обнаружен в каких-либо других памятниках. Вне сомнения, пушкинский пророк - собирательный образ, вобравший в себя черты ветхозаветного пророка, образы из новозаветной истории (исцеления Христом глухонемых) и агиографии, представленной древнерусской книжной традицией.

Е.В.Поморцева

ПАРАДИГМА КУЛЬТУРЫ В ЭСТЕТИКЕ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО

А.Тарковский принадлежит к тем художникам, которые не ограничиваются собственно творением, но интенсивно осмысливают сотворенное, сопоставляя его с предшествующим опытом культуры. Эстетика А.Тарковского - своеобразный критический комментарий к его собственной поэзии, одна из форм саморефлексии и самопознания и в тоже время утверждение тех основ, на которых художник может и должен строить свое здание.

Эстетика А.Тарковского, впрочем, как и его поэзия, еще не становилась предметом системного анализа. Между тем материал для такого подхода к познанию художественного мира поэта достаточно серьезен: статьи "Я писал эти стихи", "Что входит в мое понимание поэзии", "О поэтическом языке", "Об акмеизме"; эссе "Букет роз", "Байрон. Заметки на полях книги...", "Загадка Пушкина"; воспоминания "Автобиографические заметки", "Мой Шенгели", "Памяти Симона Чиковани", "Тайна Марии Петровых", "Заметки к пятидесятилетию Анны Ахматовой", "Пунктир".

Круг эстетических проблем, интересующих А.Тарковского, велик и разнообразен, что обусловлено типом таланта и личности поэта, интеллектуальной направленностью его творчества, разнообразием литературной деятельности, иногда и особенностями биографии (его не могли не интересовать вопросы киноискусства, так как они связаны с творчеством сына, Андрея Тарковского, проблемы перевода, поскольку большую часть жизни работал переводчиком).

Основные аспекты эстетических размышлений А.Тарковского: проблема формирования таланта, истоки творчества, вопросы перевода, классика и современность в духовной жизни общества, традиционное и "свое" в искусстве, художник и "обобщенное" время, контрапунктное развитие музыки, живописи и литературы, ряд их общих проблем (в частности, размышления о природе, натуре, естественности), проблема соотношения поэзии и прозы, вопросы техники стиха.

Но, как бы ни был широк спектр вопросов, интересующих А.Тарковского, стержневым оставался вопрос о вписанности/невписанности художника в общую парадигму культуры, о его принадлежности/непринадлежности "дальнему" или "ближнему" контексту ее.

Богатство культурно-эстетического багажа Тарковского - основа его художественного универсума, отсюда - эстетика поэта можно определить как рефлектирующий традиционализм. Его, конечно, интересовал "ближний" контекст, но очень избирательно: А.Ахматова, М.Цветаева, Н.Заболоцкий, М.Петровых, предположительно - поэзия представителей *созерцательного типа творческого поведения* (терминология Л.П.Быкова): Г.Оболдуева, Л.Лаврова, А.Кочеткова и др., а также поэзия Средней Азии и Закавказья. Своему ближайше-

му поэтическому окружению Тарковский посвящал статьи и стихотворения (циклы "Памяти А.А.Ахматовой", "Памяти М.И.Цветаевой" и "Могила поэта", посвященная памяти Н.А.Заболоцкого).

Но прежде и более всего ориентиром его художественного мира был "дальний" контекст культуры: эстетические построения античности, эпохи Возрождения, просветительская философия Г.С.Сковороды, русская классика. Безусловен (возможно, под влиянием акмеизма) интерес к культуре Востока.

Культура прошлого для Тарковского - истинная мера вещей, на чем он не уставал настаивать. В работе "Байрон" он писал: "Эстетика наблюдает теперь замену принципа прекрасного принципом характерного... Но иногда полезно попытаться подышать атмосферой прошлого, чтобы в прошлом заметить зародыш нашей современности, наших мыслей и чувств, нашего искусства".

Одновременно с этим, опираясь и на философские построения Сковороды, и на знаменитый пушкинский наказ: "Ты царь: живи один", А.Тарковский всем своим творчеством доказывал, что ценность художественного мира - в его единичности, неповторимости и независимости от "бега времени".

Н.В.Пращерук

О СПЕЦИФИКЕ БУНИНСКОЙ СИМВОЛИКИ

(из наблюдений над стилем путевых поэм

"Тень птицы")

И.Бунин - ярчайший пример художника, в творчестве которого "все основные проблемы доводятся до уровня стиля" (Б.Бундзулова). Давно выделены существенные черты бунинского стиля: пластичность, вещественность, живописность - то, что сам художник называл "внешней изобразительностью". Однако при всей конкретности, яркости, "живой давленности" его образов Бунин глубоко символичен. Как удавалось художнику выразить глубину "на поверхности вещей"?

Одним из произведений, в котором Бунин с достаточной очевидностью являет нам механизмы "доведения" кон-